

Победа у Вердена ковалась на белорусской земле

Валерий СУРЯЕВ,
кандидат исторических наук, доцент

Зимой 1916 года у французской крепости Верден началось одно из самых кровопролитных сражений Первой мировой. От его исхода во многом зависела судьба войны в целом, что прекрасно понимали обе противоборствующие стороны. Безудержный наступательный порыв германских войск встретил героическое сопротивление французской армии. Но через несколько дней ситуация стала критической. И тогда на помощь пришла Русская армия.

К концу 1915 года военно-политическое руководство Германии оказалось в положении, требовавшем принятия принципиального решения. Первоначальная стратегия мировой войны, разработанная выдающимся военным теоретиком А. фон Шлиффеном и состоявшая в молниеносном разгроме Франции, а затем сосредоточении всех сил против России, не удалась. Германия и ее союзники в значительной мере истощили свои ресурсы, однако не сумели вывести из войны ни Францию, ни Россию.

Более того, Германии не только не удалось избежать затяжной войны на два фронта: у нее и ее союзников в Европе образовалось четыре театра военных действий (ТВД) – Восточный (Русский) и Западноевропейский (Французский) главные, Итальянский и Балканский – второстепенные.

Численное превосходство на обоих главных ТВД находилось на стороне Антанты. При этом по техническому оснащению англо-французские войска практически

сравнились, а позже даже превосходили германскую армию. Проблема нехватки боеприпасов, столь остро стоявшая на Русском фронте почти весь 1915 год, практически была решена. Превосходство немецких войск в тяжелой артиллерии и авиации еще сохранялось, однако в условиях позиционной войны решающей роли это уже не играло.

Положение Германии осложнялось еще и тем, что опыт кампаний 1914 и 1915 годов показал: без ее постоянной помощи Австро-Венгрия, Турция и Болгария, являвшиеся германскими союзниками, вести войну не могут. Они нуждались в непосредственной поддержке германских войск, поставках вооружения и военной техники, предоставлении денежных займов и т.д. В противном случае ситуация грозила военной катастрофой. Между тем Германия сама стала ощущать нехватку продовольствия и различных видов сырья. Война затягивалась, принимала характер борьбы на истощение, в которой Германия и ее союзники, обладавшие меньшими ресурсами, не могли соперничать со странами Антанты.

Ситуация требовала от Берлина решительных мер. Главный вопрос заключался в том, на каком театре войны – Западноевропейском или Восточном – начать действия? В зависимости от этого планировалось не только боевое применение войск, уже противостоявших русским и французским силам, но и использование 25 дивизий, которые германское командование имело в резерве.

Германское руководство считало, что Франция дошла до пределов напряжения и в военном отношении ей «...не на что более рассчитывать» [1, с. 200]. Исхода из

ОБ АВТОРЕ

СУРЯЕВ Валерий Николаевич.

Родился в 1952 году в г. Уфа (Башкортостан). Окончил Ленинградское высшее военно-политическое училище ПВО (1974), педагогический факультет Военно-политической академии имени В.И. Ленина (Москва, 1985).

В 1974–1982 годах проходил службу на офицерских должностях в зенитно-ракетных войсках ПВО страны, затем – в Минском ВИЗРУ ПВО в должностях преподавателя и старшего преподавателя кафедры общественных наук (1985–1993). В 1997–2004 годах – начальник центра в Институте социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь, в 2004–2008 годах – директор центра в Академии управления при Президенте Республики Беларусь. С 2008 года – ведущий научный сотрудник НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Кандидат исторических наук (1991), доцент (1993).

Сфера научных интересов: военная история, геополитика, международные отношения.

этой ошибочной оценки, а также неверно-го вывода об отсутствии у Русской армии наступательных возможностей, в Берлине приняли решение нанести удар на Западно-европейском фронте. Его цель состояла в том, чтобы упорными атаками сковать главные силы французской армии, втянуть их в длительные бои и «перемолоть». Как отмечал французский генерал А. Петен, «эти маневры и действия немецких войск должны были принести большое поражение разрезанной на две части французской армии, и в перспективе – прекрасную победу германской армии» [2, с. 20]. Одновременно против Великобритании и Франции планировалось начать неограниченную подводную войну.

В случае успеха задуманного немцами плана Великобритании, оставшись без поддержки Франции, вряд ли смогла бы вести военные действия в Европе. Начальник германского генерального штаба Э. фон Фалькенхайн писал, что «...война собственными силами на континенте Европы по существу является для Англии побочным делом. Ее настоящим оружием здесь являются французские, русские и итальянские войска» [1, с. 197].

Не случайно А. Петен, осуществлявший общее руководство обороной Вердена, отмечал, что успех германского наступления заставил бы «...Англию задуматься о своем дальнейшем активном участии в войне» [2, с. 10]. Иными словами, ход войны мог измениться и приобрести совершенно иное направление.

Главный удар наносился по французской крепости Верден. Выбор на нее пал потому, что в Берлине считали: верденские укрепления являются мощной опорой французов при попытках дестабилизировать германский фронт во Франции и Бельгии. Это обстоятельство должно было побудить французскую армию защищать Верден до последнего, не считаясь ни с какими потерями, что отвечало планам немецкого командования.

В случае успеха немцев расстраивалась вся система французской обороны, открывался путь на Париж и представлялась возможной капитуляция Франции. Германское командование учитывало и тот фактор, что с немецкой стороны территория была насыщена шоссейными и железными дорогами, позволявшими осуществлять быстрое сосредоточение войск. Вдобавок местность, изобиловавшая оврагами и лесами, об-

легчала маскировку сил, готовившихся к наступлению.

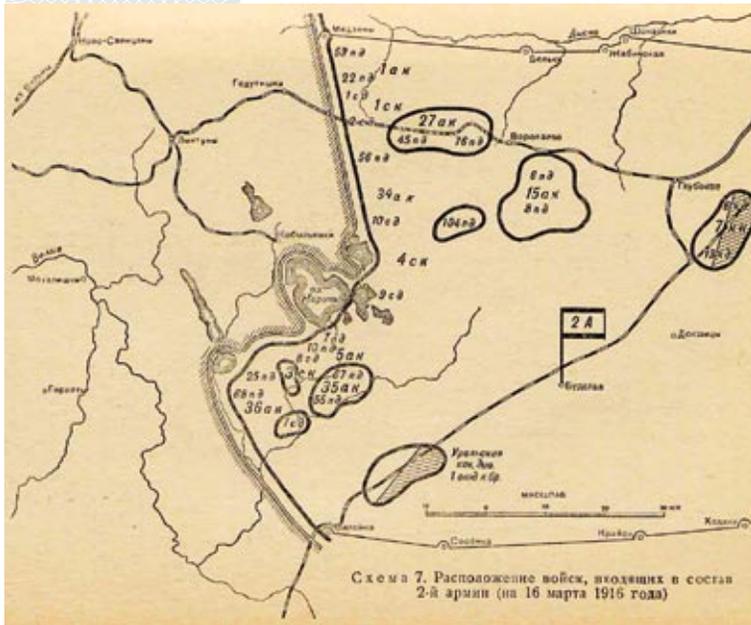
На Восточном театре войны Берлин решил ограничиться стратегической обороной. В ответ на предложения некоторых военачальников начать наступление именно здесь, германский генштаб отвечал, что для ударов по Петрограду или Москве «мы не располагаем достаточными силами» [3, с. 278]. Наступление на Россию не планировалось еще и потому, что делалась ставка на внутреннее разложение в стране и грядущую революцию.

Для овладения Верденским укрепленным районом Берлин сосредоточил группировку численностью почти в 1 млн человек. На избранном для прорыва 20-километровом участке крепостных позиций немцы скрытно развернули 1225 орудий различного калибра, в том числе – 542 тяжелых и большой мощности. Это позволило немцам провести исключительно сильную артиллерийскую подготовку.

Наступление на Верден началось 21 февраля 1916 года, при этом бои сразу же приобрели чрезвычайно ожесточенный характер. В начальный период наступления германским войскам сопутствовала удача, им удалось захватить несколько крепостных фортов. Немцы, наряду с прочими видами оружия, применяли газы, а также новинку того времени – огнеметы.

В результате активных действий противника французские войска попали в сложнейшее положение, Франция оказалась буквально на пороге катастрофы. В связи с этим ряд высокопоставленных должностных лиц, в том числе главнокомандующий французской армией Ж. Жоффер, обратились к русскому командованию за помощью. Суть просьбы состояла в том, чтобы начать на одном из участков Русского фронта наступление, которое приковало бы немецкие резервы и не позволило Берлину перебросить их на Французский фронт.

Верное союзническому долгу, командование Русской армии решило оказать помощь союзнику, начав наступление в Нарочанском регионе. Решение Ставки Верховного Главнокомандующего провести операцию именно здесь (боевые действия велись на территории современных Мядельского, Вилейского и Поставского районов) мотивировалось удобной конфигурацией фронта и некоторым превосходством над

противником в живой силе. Было запланировано провести наступление левым флангом Северного и правым флангом Западного фронтов в районе Двинск – озеро Нарочь – озеро Вишневское. Намечались также второстепенные удары со стороны Якобштадта на Паневежис и со стороны Сморгони на Вильно.

К началу операции русским командованием были собраны значительные силы, но большая часть их оставалась в резерве для развития наступления или же занимала оборону на участках, где наступление не предусматривалось. Непосредственное участие в боевых действиях приняли около четырех корпусов из состава Северного фронта и около восьми корпусов Западного фронта. Относительно количества германских войск точных данных не имеется, но только на участке озеро Дрисвяты – озеро Вишневское на позициях находилось $12\frac{1}{2}$ пехотных и 4 кавалерийских дивизии, то есть не менее 6 корпусов. Кроме того, в течение всей операции противнику спешно подвозились подкрепления. Как отмечал один из крупнейших исследователей истории Первой мировой войны А. Зайончковский, «...перевес в силах на стороне русских был невелик. В отношении же тяжелой артиллерии громадное преимущество было на стороне германцев» [4, с. 27].

Таким образом, утверждения некоторых германских военачальников о «невероят-

ном численном превосходстве русских», когда против 70 германских батальонов якобы действовало 370 русских батальонов [5, с. 132], не соответствуют действительности.

Германские позиции были сильно укреплены в инженерном отношении и являлись настолько мощными, что даже через несколько лет (в 1920 году) сыграли важную роль в отражении польскими войсками Ю. Пилсудского наступления Красной армии. Вдобавок сильно пересеченная местность, обилие озер и труднопроходимых болотистых участков крайне осложняли наступательные действия; ранняя весна и распутица еще более затрудняли выполнение поставленных задач.

18 марта правофланговая 2-я армия Западного фронта и левофланговая 5-я армия Северного фронта предприняли наступление из района г. Двинска (Даугавпилс) и озера Нарочь в общем направлении на Ковно (Каунас). Несмотря на чрезвычайно сложные условия, в которых происходило наступление русских войск, оно велось самым активным образом. «С 18 по 21 марта положение германской 10-й армии было критическим. ...Всеми нами овладело напряженное беспокойство о дальнейшем», – писал начальник штаба германского Восточного фронта генерал Э. фон Людендорф [6, с. 190].

Следует подчеркнуть, что германское командование понимало причину начала русского наступления. Э. фон Фалькенхайн указывал: «Не было никакого сомнения в том, что атаки русских были предприняты только под давлением их западных союзников и для их поддержки. Никакой ответственный начальник, не находящийся под внешним принуждением, не мог бы повести... войска против таких прочно оборудованных позиций, какими располагали немцы» [1, с. 220].

В первые дни Нарочской наступательной операции, продолжавшейся с 18 по 30 марта 1916 года, русские войска под командованием генерала П.С. Балуева достигли тактического успеха. Как отмечалось в документах того времени, наши войска штурмовали «...сильно укрепленную в течение зимы позицию немцев. Позиция оказалась настолько сильной, что атака корпуса первоначально не удалась, но благодаря мужеству, твердости и настой-

чивости... дело было доведено до конца... вследствие чего расположение противника было прорвано, и войска овладели всей первой, сильно укрепленной полосой позиции противника на фронте озеро Нарочь – болото Оступы и на нем закрепились». При этом нашими войсками было захвачено 18 офицеров, 1255 нижних чинов, 18 пулеметов [7, л. 60 – 61 об.].

Однако ввиду весенней распутицы, совершенно не позволявшей вести дальнейшие наступательные действия, наступление было остановлено, прорвать немецкий фронт не удалось. Потери ранеными и убитыми составили около 80 тыс. человек; потери немцев составили 30–40 тыс. человек [8].

Иной раз высказывается мнение, будто Нарочская операция была ненужным и бессмысленным кровопролитием, не принесшим никакой пользы. Но так ли это? Наступление русских войск не позволило перебросить к Вердену дополнительные силы с Восточного фронта. Более того, ввиду неожиданности русского наступления немцы на девять дней прекратили атаки верденских укреплений, что дало французам передышку и позволило им перебросить в район боев крупные подкрепления. Нельзя забывать и том, что для усиления атакованного участка в районе Нарочи немцы перебросили на Русский фронт часть своих резервов (более четырех дивизий).

Главнокомандующий французской армией генерал Ж. Жоффри писал, что действия русских войск заставили «...немцев, располагающих лишь незначительными общими резервами, ввести в дело все эти резервы и, кроме того, притянуть этапные войска и перебросить целые дивизии, снятые с других участков» [3, с. 286].

Таким образом, очевидно, что Нарочская операция в немалой мере способствовала тому, что немецкие войска не сумели прорвать оборону противника под Верденом. Германские планы были сорваны, разгромить французскую армию и вывести Францию из войны не удалось, как не удалось добиться прекращения действий в Европе британских вооруженных сил.

Думается, совершенно справедливы слова одного из генералов Русской армии, участвовавшего в Великой войне: «...если французы имеют право гордиться Верденом, то чувство справедливости должно им подсказывать, что в лавровом венке их

верденской славы есть много ветвей и наших русских, без которых и самый бы венек рассыпался» [9].

Современник описываемых событий германский генерал О. фон Мозер писал, что у Вердена к марту была введена в действие большая часть резервов и тяжелой артиллерии, поэтому требовались подкрепления из войск, находившихся в России. Однако «... русские своим наступлением не дали возможности... делать переброски на запад, к Вердену. 5-го марта, т.е. в неблагоприятное время года, началось неожиданное наступление русских у Нарочского озера и у Постав... Русские войска шли в бой с фанатическим самоотвержением». Германский генерал сделал вывод, что снимать с Восточного фронта силы для помощи немецким войскам во Франции невозможно в силу того, что «каждую минуту могли возобновиться русские атаки» [9]. Вряд ли есть необходимость что-то добавлять к этой характеристике, сделанной противником.

В ходе Нарочской операции солдаты и офицеры Русской армии, среди которых находилось немало уроженцев Беларуси, отдали свои жизни не напрасно. Они погибли в борьбе с врагом, пытавшимся завоевать наши земли и поработить народ. Одновременно наши славные предки оказали бесценную помощь союзникам, чем внесли важный вклад в достижение конечной победы над агрессором в Первой мировой войне. Помнить об этом – нравственный долг живущих ныне. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Фалькенхайн, Э., фон. Верховное командование 1914–1916 в его важнейших решениях / Э. фон Фалькенхайн; пер. с нем. А.Е. Снесарева. – М.: Высший военный редакционный совет, 1923.
2. Петен, А.Ф. Оборона Вердена / А.Ф. Петен; пер. с фр. – М.: Воениздат, 1937.
3. Ростунов, И.И. Русский фронт Первой мировой войны / И.И. Ростунов. – М.: Наука, 1976.
4. Зайончковский, А. Мировая война 1914–1918 гг.: в 4 т. / А. Зайончковский. – 3-е изд. – М.: Издательство НКО СССР, 1938–1939. – Т. 2: Кампания 1916–1918 гг.
5. Гинденбург, П., фон. Из моей жизни / П. фон Гинденбург; пер. с нем. – М.: Принципиум, 2013.
6. Людендорф, Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / Э. Людендорф; пер. с нем. А.А. Свечина. – М.: Вече, 2014.
7. Российский государственный военно-исторический архив. – Фонд 2048. – Оп. 2. – Д. 144.
8. Превращий, В. «Кровавый потоп» на берегах Нарочи / В. Превращий // Военная история и фортификация Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fortressby.com/index.php/%3C/%3C/index.php?id=197&Itemid=14&option=com_content&task=view. – Дата доступа: 23.11.2014.
9. Баиов, А.К. Вклад России в победу союзников: Речь, произнесенная на торжественном заседании в Ревельском Русском Клубе 12-го августа 1924 г. в память десятилетия Мировой войны / А.К. Баиов // Фонд имперского возрождения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/2/313/>. – Дата доступа: 23.11.2014.